

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26): С. 178–185.

Vestnik MIRBIS. 2021; 2(26): 178–185.

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.19

Возможности экологизации повседневного поведения населения в условиях коммуникативной воспроизводимости социальных феноменов (на примере Казани)

Валерия Олеговна Корунова — Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Республика Татарстан, Россия. Valeriya.Korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Аннотация. Статья посвящена проблеме экологизации повседневного поведения населения. Представлен авторский подход к рассмотрению процессов социально-экологического воспроизводства, сформулированный и изображенный схематически в виде коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания в практиках природосохранения. Приведены результаты анкетного опроса жителей города Казани, реализованного автором в 2019 году. Сделан вывод о связанности экологической составляющей повседневного поведения населения с его информированием по поводу экологических проблем и отношений, определяющим преломление установок на природосохранение через призму доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой. Обоснована необходимость изучения и корректировки существующей в обществе «нормы» природосохранения для обеспечения экологизации повседневного поведения населения.

Ключевые слова: повседневное поведение, экологическая культура, экологическое сознание, социально-экологическое воспроизводство, экологическая коммуникация, экологическая информация, социальное доверие, «норма» природосохранения, экологизация.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Перспективы экологизации повседневного поведения населения в контексте сформированной «нормы» природосохранения в Республике Татарстан», проект № 20-311-90086.

Для цитирования: Корунова В. О. Возможности экологизации повседневного поведения населения в условиях коммуникативной воспроизводимости социальных феноменов (на примере Казани) / В. О. Корунова // Вестник МИРБИС. 2021; 2(26): 178–185. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.19

Original article

Possibilities of ecologize of daily behavior of the population in the conditions of communicative reproducibility of social phenomena (on the example of Kazan)

Valeriya O. Korunova – Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia. Valeriya.Korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Abstract. The article is devoted to the problem of ecologize of daily behavior of the population. The author's approach to the consideration of socio-environmental reproduction processes, formulated and depicted schematically in the form of a communicative mechanism for the reproduction of environmental consciousness in environmental protection practices, is presented. The results of a questionnaire survey of Kazan residents, implemented by the author in 2019, are presented. It is concluded that the environmental component of daily behavior of the population is connected with informing them about environmental problems and relations, which determines the refraction of attitudes to environmental protection through the prism of trust in the main agents of interaction with the environment. The necessity of study and adjustment the existing «norm» of environmental protection in society to ensure the ecologize of daily behavior of the population is justified.

Key words: daily behavior, environmental culture, environmental consciousness, socio-environmental reproduction, environmental communication, environmental information, social trust, «norm» of environmental protection, ecologize.

Acknowledgments. The article was prepared with financial support of RFBR within the framework of the scientific project "Prospects for ecologize the daily behavior of the population in the context of the formed 'norm' of environmental protection in the Republic of Tatarstan", project number 20-311-90086.

For citation: Korunova V. O. Possibilities of ecologize of daily behavior of the population in the conditions of communicative reproducibility of social phenomena (on the example of Kazan). V. O. Korunova. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 2(26): 178–185. (In. Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.19

Введение

Угроза экологического кризиса, нависающая сразу над целым миром, на протяжении уже многих десятилетий диктует государствам необходимость экологизации повседневного поведения своих граждан, чьи установки на природосохранение составляют основу национального принципа хозяйствования и в конечном счете определяют наиболее фундаментальные из его условий. В особенности это касается России, быстрыми темпами догоняющей передовые страны Европы и Азии в технологическом и инновационном развитии, но отстающей от них по экологической чистоте и безопасности принимаемых управленческих решений. Последнее исходит из соответствующих представлений россиян о самостоятельной ценности природы и допустимых способах взаимодействия с ней, реализация которых приводит к возникновению экологических проблем, создающих риски как для окружающей среды, так и для человека [Корунова 2017, 41].

Согласно государственному докладу федерального министерства природных ресурсов и экологии за 2018 год, для России характерны более интенсивное, чем в среднем по миру, потепление климата (+0,47 °C среднегодовой температуры в стране за десятилетний период против +0,18 °C во всем мире), высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха в городах и промышленных центрах (в 2018 году «высокий» и «очень высокий» в 46 российских городах с общей численностью населения 13,4 млн чел.), устойчивая частота возникновения «высоких» и «экстремально высоких» загрязнений поверхностных пресных вод страны (2 112 и 631 случаев соответственно в 2018 году), а также продолжающееся увеличение площади нарушенных земель (1 072,4 тыс. га в 2018 году) и объема отходов производства и потребления (7 266 млн т в 2018 году)². В этих условиях значительной оказывается нагрузка на здоровье населения, в первую очередь — химическая. Так, с загрязнением атмосферного воздуха в 2018 году были ассоциированы 863,55 тыс. дополнительных случаев заболеваний среди россиян, с загрязнением

питьевой воды — 1 764,49 тыс. случаев, с загрязнением почв — 345,1 тыс. случаев. И если динамика химически обусловленной заболеваемости скорее положительная, то факторы физического (шумового, вибрационного, электромагнитного) воздействия, наоборот, постепенно набирают силу — в 2018 году ассоциированных с ними случаев заболеваний уже 28,3 тыс.³

Углубление природных деградаций и, следовательно, усиление экологических рисков для здоровья в России сопряжены с низкой экологической ответственностью повседневного поведения ее граждан. Согласно результатам опроса ФОМ, наибольшее распространение среди россиян в 2017 году получают природосохранительные практики смешанной — эколого-экономической — мотивации, а именно экономия электроэнергии, в том числе посредством использования энергосберегающих приборов (61 % и 53 % соответственно), и экономия воды (60 %). Собственно экологически ориентированные практики реализуются значительно реже: принимают участие в уборочных мероприятиях 44 % опрошенных, сортируют мусор — 20 %, сдают макулатуру и металлолом, а также экологически вредные отходы в специализированные пункты — 18 % и 12 % соответственно, приобретают продукцию, произведенную из вторичного сырья, — 9 %, занимаются экологическим самообразованием, повышают свою информированность и уровень фундаментальных знаний о проблемах окружающей среды — 8 %, участвуют в акциях экологического протеста — 4 %. Одновременно с этим, почти две трети участников данного опроса (58 %) отметили ухудшение экологической ситуации в стране в последние годы, а половина и одна треть респондентов соответственно (49 % и 33 %) оценили ее сегодня как «удовлетворительную» и «плохую»⁴.

Обеспокоенность россиян проблемами окружающей среды, вопреки преимущественной

© Корунова В. О., 2021

Вестник МИРБИС, 2021, № 2 (26), с. 178–185.

2 Качество жизни россиян: ключевые факторы // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-rossiyan-klyuchevye-faktory>. Дата публикации: 03.12.2018.

3 О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году : Государственный доклад. Москва : Минприроды России ; НПП Кадастр, 2019. 844 с. С. 834–841. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018/. Дата публикации 30.12.2019.

4 Экология. Что в экологической ситуации больше всего беспокоит людей? И готовы ли они к экологичному поведению? // ФОМ : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13693>. Дата публикации 08.09.2017.

неэкологичности их поведения, оказывается достаточно высокой. Так, в соответствии с данными опросов Левада-Центра за 2019 год, загрязнение природы выступает в качестве наиболее значимой из глобальных угроз XXI века (48 %), затмевая собой опасность от международного терроризма (42 %), вооруженных столкновений (37 %), техногенных катастроф (31 %), ядерных войн (25 %) и других ожидаемых происшествий мирового масштаба [Общественное мнение... 2020, 147]. Для участников опроса ВЦИОМ 2018 года хорошая экология и, в частности, чистые вода и воздух являются четвертым (4,52 балла из 5 максимальных) самым важным после здоровья, безопасности и стабильного заработка (4,69, 4,61 и 4,55 балла соответственно) условием жизни и одновременно — вторым (3,19 балла) самым неблагоприятным после низкой доступности медицинской помощи в стране (3,02 балла)¹. Иными словами, наблюдается несоответствие поведения россиян их отношению к окружающей среде и оценке ее актуального состояния, которое обнаруживает себя также во многих региональных исследованиях.

Например, опрос жителей Калининграда, реализованный в 2019 году при участии М. И. Кришталя, выявил очевидно меньшую (35,4 %), по сравнению с обеспокоенностью экологическими рисками (57,1 %), готовность местного населения совершать денежные отчисления ради сохранения окружающей среды [Криштал 2020, 91–92]. Результаты исследования Ю. Д. Паруновой 2016 года среди крымской молодежи также указали на их низкую готовность (25 %) поступиться личным комфортом в пользу улучшения экологической ситуации в республике. Две трети респондентов считают защиту природы важнейшим приоритетом современности (68 %) и утверждают, что совершают определенные действия в этом направлении (72 %), однако характер этих действий пассивен — заключается в основном в непричинении вреда [Парунова 2017, 184]. Активное природосохранение — участие в посадочных мероприятиях, в протестных акциях, в сборах подписей и т. д. — в Казани, согласно данным, полученным в 2015 году П. О. Ермолаевой и Е. П. Носковой, развито на уровне 15,6 % населения, хотя волнение

по поводу состояния окружающей среды испытывают вдвое больше казанцев (34,1 %) [Егорова 2015, 176]. Таким образом, налицо наличие глубокого разрыва в показателях экологической культуры населения, объяснений которому, несмотря на из года в год повторяющиеся результаты эмпирических исследований, современной теорией до сих пор не предложено. В свою очередь, отсутствие системного понимания ситуации в науке не позволяет сформировать эффективные меры политики экологизации поведения в стране и ослабить связанные с изменениями природы риски для ее граждан.

Методология

В настоящей статье мы нацелены на определение возможностей экологизации повседневного поведения населения в ходе эмпирической апробации авторского подхода к рассмотрению процессов социально-экологического воспроизводства. Данный подход сформулирован нами на базе основных методологических принципов интегративной социологической парадигмы, теории социального доверия и ряда отраслевых социологических дисциплин. В соответствии с ними, мы постулируем необходимость рассмотрения социальных феноменов в целом и, в частности, экологической культуры как динамического единства социальных структур и коммуникаций [Штомпка 2001, 4–5; Пахальчак 2018]. Любая социальная структура представляет собой совокупность надындивидуальных безличных правил действия, а ее воспроизводство протекает в контексте фундаментальной структуры социального доверия [Штомпка 2006, 10]. Помимо базового структурного элемента, социальное доверие включает в себя ожидание соблюдения надындивидуальных безличных правил всеми основными участниками (агентами) конкретного взаимодействия, то есть авторитетным окружением, вовлеченным в данный вид деятельности [Гарфинкель 2009, 11–12]. Вместе правила и ожидания соблюдения правил окружением задают множество коммуникаций — уникальных практических вариантов соблюдения этих правил индивидами в повседневной жизни, в сумме выступающих информационным основанием для формирования когнитивно-ценностного проекта (собственно структуры и структуры доверия) всех будущих коммуникаций [Луман 2007, 113]. В этих условиях экологическое сознание как социаль-

¹ Качество жизни россиян: ключевые факторы // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-rossiyan-klyuchevye-factory>. Дата публикации: 03.12.2018.

ная структура, лежащая в основе экологической культуры и рассматриваемая нами в контексте экологического доверия, составляет множество правил взаимодействия с окружающей средой, воспроизводящихся коммуникативно в природосохранительных практиках по итогам преломления поведенческих установок ожиданиями от природосохранительного поведения других людей [Корунова 2019, 40] (рисунок 1).

Рис. 1. Схематическое изображение коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания в практиках природосохранения (феномена экологической культуры)
 Источник: [Корунова 2019, 39]

Материалы и методы

Апробация описанного выше подхода была реализована в рамках исследования, осуществленного автором в мае — июне 2019 года в форме массового стандартизированного анкетирования совершеннолетнего населения города Казани Республики Татарстан. Выборочная совокупность опроса объемом в 563 единицы сформирована методом многоступенчатого квотного отбора в соответствии с распределением численности населения города по его административным районам, а также в соответствии с внутренним распределением половозрастных признаков. По проведению опроса были произведены обработка и анализ массива данных в программах Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics 21, включая процедуры контроля и ремонта выборки, кодировку ответов на открытые вопросы анкеты, построение одномерных и двумерных распределений признаков, построение таблиц сопряженности признаков и

расчет коэффициентов сопряженности (в частности, расчет критерия хи-квадрат).

Результаты

Как показали результаты исследования, вопросы экологии и состояние окружающей среды характеризуются значительной остротой в глазах местных жителей. Свою заинтересованность данной темой отмечают половина опрошенных казанцев (50,1 %), в большей степени вовлеченных лишь в социальные проблемы города (56,8 %), а две трети из них (71,6 %) также признают для себя высокую значимость благоприятной экологии в месте их проживания. Определенные опасения состояние окружающей среды, тем временем, вызывает у 86 % респондентов, обеспокоенных преимущественно загрязненностью воздуха и городских водоемов (63,9 % и 49,9 % соответственно), низким качеством питьевой воды и продуктов питания (57,4 % и 31,8 %), строительством мусоросжигательного завода (41,7 %), замусорен-

ностью территорий города и уменьшением численности элементов его зеленого каркаса (39,6 % и 34,6 %).

Наблюдаемые среди казанцев интерес к экологической проблематике, а также осознание важности и неустойчивости экологического благополучия территории находят прямое отражение в их рутинном поведении. Так, абсолютное большинство опрошенных горожан (94,3 %) вовлечены в природосохранение хотя бы по одному из возможных его направлений, включая практики ЗОЖ и экономии, которые традиционно встречаются больше всего поддержки у населения (89,7 %). В их числе — отказ от употребления наркотиков, алкоголя и табака (61,1 %, 29,5 % и 51,3 %), от использования необработанной водопроводной воды для готовки и питья (48,8 %), экономное расходование воды и электричества (40,3 % и 35,7 %), потребление экологически чистых (имеющих соответствующую маркировку или произведенных самостоятельно) продуктов питания, а также занятия физической культурой или спортом (по 33,9 %). Значительно меньше распространения среди казанцев получают активные практики природосохранения (сортировка и утилизация отходов (30,9 % и 21,5 %), участие в субботниках и посадочных мероприятиях (26,8 % и 22,4 %), оказание помощи бездомным животным (14,4 %), написание писем в соответствующие инстанции и подписание петиций по экологическим проблемам (12,4 %), распространение информации о состоянии окружающей среды в социальных сетях, ведение блогов и групп экологической тематики (9,9%), а также участие в митингах и общественных обсуждениях (публичных слушаниях) по экологическим вопросам (8,9 % и 5,3 %) — хотя бы одну из них реализуют две трети опрошенных казанцев (65,5 %).

Активное природосохранение, как показали результаты проверки статистической значимости различий в распределении ответов участников нашего опроса, в определенной степени зависит от осознания ими своих возможностей участия в решении экологических проблем города ($\chi^2 = 29,521$ при $p = 0,005$), а также от осознания ими всеобщей ответственности за качество окружающей среды ($\chi^2 = 14,504$ при $p = 0,013$). Позитивные оценки в отношении своих возможностей характерны примерно для половины опрошенных казанцев (46,4 %), и среди них доля вовлеченных в

активное природосохранение хотя бы по одному из направлений достигает 75,9 %. Всеобщность ответственности за наносимый природе ущерб очевидна также почти для половины респондентов (44,4 %), кроме этого, треть из них (27,5 %) говорят о первоочередной ответственности органов власти. Среди реализующих активные практики казанцев доля первых несколько выше (48,8 %), а вторых — соответственно ниже (24 %). Их представления о величине вклада каждого человека как в разрушение, так и в восстановление окружающей среды, в свою очередь, определяются количеством и разнообразием потребляемых сведений экологической тематики, что также находит статистическое подтверждение в соответствии с результатами проведенного исследования.

Треть наших респондентов (30 %) привыкли пользоваться одновременно двумя разноплановыми источниками информации, ориентированными на разные группы массовой аудитории и соответственно предоставляющими различающиеся по темам и формам подачи сведения. Еще более четвертой части из них чаще всего обращаются к трем (26,3 %) или лишь к одному (25,6 %) источникам, наибольшую популярность среди которых имеют социальные сети, востребованные абсолютным большинством опрошенных (60,9 %), электронные издания (новостные сайты) (41,2 %) и телевидение (40,1 %), а также ближайшее окружение казанцев (39,6 %). Одновременное использование четырех и более источников распространено среди менее чем пятой части респондентов, в том числе среди 10,7 % — четырех, 4,3 % — пяти, 2 % — шести, 0,7 % — семи и 0,5 % — восьми источников. Между тем, в группах опрошенных, использующих от пяти до восьми источников одновременно, доли позитивно оценивающих свои возможности участия в решении экологических проблем города ($\chi^2 = 23,940$ при $p = 0,047$) и признающих всеобщность ответственности за качество окружающей среды ($\chi^2 = 52,998$ при $p = 0,026$) значительно больше (72,55 % и 76,5 % в среднем соответственно), чем в группах опрошенных, использующих одновременно от одного до четырех источников (45 % и 43,1 %).

Выводы

Экологическая составляющая повседневного поведения населения оказывается в значительной степени связанной с его информированием.

В соответствии с полученными нами данными, «ненормальности» и преимущественной реализации пассивных практик. Используются обычно не более трех источников информации, сообщения которых касаются в том числе и проблем окружающей среды. Доля таких сообщений должна быть уточнена по результатам соответствующих исследований, однако, учитывая многообразие и разнородность актуальных проблем человечества, мы можем предположить, что она является скорее небольшой. Низкая представленность в повестке массовых источников сведений об экологических проблемах и отношениях, в свою очередь, позволяет сформировать лишь «половинчатую» «норму» природосохранения — модель социально одобряемого среднего взаимодействия с окружающей средой. Так, знания правил этого взаимодействия широко распространены в обществе, что выражается высоким интересом населения к теме экологии, признанием им важности благоприятной экологии для жизни и его обеспокоенностью экологическими проблемами. Ожидания же соблюдения правил основными агентами взаимодействия с окружающей средой (авторитетным окружением) получают намного меньше распространения. Воспринимаемый дефицит сведений о природосохранительном поведении таких же «рядовых» граждан ложится в основу представления о его

«ненормальности» и преимущественной реализации пассивных практик. Возможности экологизации повседневного поведения населения, то есть распространения активных природосохранительных практик, таким образом, состоят в информационном стимулировании формирования целостной, внутренней не противоречащей «нормы» природосохранения. Необходимо увеличить достигающий поток экологических сведений, чтобы, как было зафиксировано нами при изучении кейса Казани, восприятие большого числа примеров «правильного» бытового взаимодействия с окружающей средой переросло в понимание реципиентами всеобщности ответственности за качество окружающей среды и своих возможностей помочь решению ее проблем, а также в непосредственное участие в активном природосохранении. Данное мероприятие также должно быть предварено содержательным анализом действующей «нормы» (экологических сообщений массовых источников) с целью оценки транслируемых в ее рамках смыслов и определения конструктивных и деструктивных, подлежащих распространению и отсеву соответственно, как способствующие и не способствующие формированию высокой экологической культуры в обществе.

Список источников

1. Гарфинкель 2009 — *Гарфинкель Г.* Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Г. Гарфинкель ; перевод с английского А. Корбута // Социологическое обозрение = Russian Sociological Review. 2009; 8(1): 10–51. ISSN: 1728-192X.
2. Егорова 2015 — *Егорова Л. Г.* Динамика формирования экологического сознания татарстанцев / Л. Г. Егорова, П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Полиэтнический регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы / под редакцией С. А. Ахметовой, Ф. Ф. Ишкинеевой. Казань : Казанский федеральный университет, 2015. 250 с. С. 158-181. ISBN: 978-5-00019-562-8.
3. Корунова 2019 — *Корунова В. О.* Коммуникативное воспроизводство экологического сознания россиян в контексте процессуальности социального доверия : магистерская диссертация / В. О. Корунова. Казань, 2019. 107 с. URL: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_A_T9QJ65U4Z5MFXKEBV23S3DXQXTCE0K5296CR05J0SJIDKXYW_F_Korunova_V.O._Mag.dissertaciya.pdf.
4. Корунова 2017 — *Корунова В. О.* Социальная природа экологических проблем: зависимость показателей экологической обстановки города от экологической культуры горожан / В. О. Корунова // Электронный экономический вестник Татарстана = Electronic Economic Newsletter of the Republic of Tatarstan. 2017; 3: 34–42. ISSN: 2224-8331.
5. Кришталь 2020 — *Кришталь М. И.* Особенности экологического сознания жителей на уровне областного центра и поселка / М. И. Кришталь // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки = Vestnik IKBFU. Humanities and social sciences. 2020; 1: 87–97. ISSN: 2500-3216.
6. Луман 2007 — *Луман Н.* «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Две

социологии и теория общества / Н. Луман // Социологическое обозрение = Russian Sociological Review. 2007. Т. 6, № 3. С. 100–117. ISSN: 1728-192X.

7. Общественное мнение... 2020 — Общественное мнение — 2019. Москва : Левада-Центр, 2020. 188 с. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf>.
8. Парунова 2017 — Парунова Ю. Д. Правовой аспект динамики ценностных ориентаций крымской молодежи в контексте современной экологической ситуации в регионе / Ю. Д. Парунова // Lex Russica. 2017. № 11 (132). С. 176-187. ISSN: 1729-5920.
9. Пахальчак 2018 — Пахальчак Г. Ю. Экологическая культура как один из социокультурных механизмов эффективной экологической политики: проблемы и перспективы развития / Г. Ю. Пахальчак, М. Б. Видревич // E-Forum. 2018; 2(3): 10. URL: <http://eforum-journal.ru/ru/component/content/article?id=129> (дата обращения: 25.01.2021).
10. Штомпка 2006 — Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации / П. Штомпка // Социальная политика и социология. 2006; 4: 8–15. ISSN: 2071-3665.
11. Штомпка 2001 — Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения / П. Штомпка; перевод Е. М. Акимкиной и А. А. Зотовой // Социологические исследования. 2001; 9: 3–13. ISSN: 0132-1625.

References

1. Garfinkel G. Kontsepsiya i eksperimental'nyye issledovaniya "doveriya" kak usloviya stabil'nykh soglasovannykh deystviy [Concept and experimental research of "trust" as a condition of stable coordinated actions]. G. Garfinkel ; translation from English by A. Korbut. *Russian Sociological Review*. 2009; 8 (1): 10-51. ISSN: 1728-192X (in Russ.).
2. Egorova L. G. Dinamika formirovaniya ekologicheskogo soznaniya tatarstantsev [Dynamics of formation of ecological consciousness of Tatarstanians]. L. G. Egorova, P. O. Ermolaeva, E. P. Noskova. *Polietnichnyy region v XXI veke: demograficheskiye i sotsiokul'turnyye protsessy* [Multiethnic region in the XXI century: demographic and socio-cultural processes]. Edited by S. A. Akhmetova, F. F. Ishkineyeva. Kazan : Kazan Federal University Publ., 2015. 250 p. P. 158–181. ISBN: 978-5-00019-562-8 (in Russ.).
3. Korunova V. O. *Kommunikativnoye vosproizvodstvo ekologicheskogo soznaniya rossiyan v kontekste protsessual'nosti sotsial'nogo doveriya* [Communicative reproduction of the ecological consciousness of Russians in the context of the procedural nature of social trust] : master's thesis. V. O. Korunova. Kazan, 2019. 107 p. URL: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_A_T9QJ65U4Z5MFXKEB_V23S3DXQTCE0K5296CR05J0SJDKXYW_F_Korunova_V.O._Mag.dissertaciya.pdf (in Russ.).
4. Korunova V. O. Sotsial'naya priroda ekologicheskikh problem: zavisimost' pokazateley ekologicheskoy obstanovki goroda ot ekologicheskoy kul'tury gorozhan [Social nature of environmental problems: the dependence of indicators of the ecological situation of the city on the ecological culture of citizens]. V. O. Korunova. *Electronic Economic Newsletter of the Republic of Tatarstan*. 2017; 3: 34–42. ISSN: 2224-8331 (in Russ.).
5. Krishtal M. I. Osobennosti ekologicheskogo soznaniya zhiteley na urovne oblastnogo tsentra i poselka [Features of the ecological consciousness of residents at the level of the regional center and the village]. M. I. Krishtal. *Vestnik IKBFU. Humanities and social sciences*. 2020; 1: 87–97. ISSN: 2500-3216 (in Russ.).
6. Luhmann N. "Chto proiskhodit?" i "Chto za etim kroyetsya?". Dve sotsiologii i teoriya obshchestva ["What's going on?" and "What's behind this?" Two sociologies and the theory of society]. N. Luhmann. *Russian Sociological Review*. 2007; 6(3): 100–117. ISSN: 1728-192X (in Russ.).
7. *Obshchestvennoye mneniye — 2019* [Public opinion - 2019]. Moscow : Levada Center Publ., 2020. 188 p. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf> (in Russ.).
8. Parunova Y. D. Pravovoy aspekt dinamiki tsennostnykh oriyentatsiy krymskoy molodezhi v kontekste sovremennoy ekologicheskoy situatsii v regione [Legal aspect of the dynamics of value orientations of the Crimean youth in the context of the modern ecological situation in the region]. Y. D. Parunova. *Lex Russica*. 2017. No. 11 (132): P. 176-187. ISSN: 1729-5920 (in Russ.).

9. Pakhalchak G. Yu. Ekologicheskaya kul'tura kak odin iz sotsiokul'turnykh mekhanizmov effektivnoy ekologicheskoy politiki: problemy i perspektivy razvitiya [Ecological culture as one of the socio-cultural mechanisms of effective environmental policy: problems and development prospects]. G. Yu. Pakhalchak, M. B. Vidrevich. *E-Forum*. 2018; 2 (3): 10. URL: <http://eforum-journal.ru/ru/component/content/article?id=129> (accessed: 25.01.2021) (in Russ.).
10. Shtompka P. Doveriye v epokhu globalizatsii [Trust in the era of globalization]. P. Shtompka. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology]. 2006; 4: 8-15. ISSN: 2071-3665 (in Russ.).
11. Shtompka P. Ponyatiye sotsial'noy struktury: popytka obobshcheniya [Concept of social structure: an attempt to generalize]. P. Shtompka; translated by E. M. Akimkina and A. A. Zotova. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2001; 9: 3-13. ISSN: 0132-1625 (in Russ.).

Информация об авторе:

Корунова Валерия Олеговна — аспирант, научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ул. Карла Маркса, 23/6, Казань 420111, Республика Татарстан, Россия. РИНЦ AuthorID: 906841, ResearcherID: D-8691-2017.

Information about the author:

Korunova Valeria O. – postgraduate student, researcher, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 23/6 Karl Marx st., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russia. RSCI AuthorID: 906841, ResearcherID: D-8691-2017.

Статья поступила в редакцию 04.02.2021; одобрена после рецензирования 24.03.2021; принята к публикации 24.03.2021. The article was submitted 02/04/2021; approved after reviewing 03/24/2021; accepted for publication 03/24/2021.